

МРНТИ 03.81.51

<https://doi.org/10.63051/kos.2024.3.38>

*¹Нурманова А.Ш. ²Медерова Д.Е. ³Муминов А.К.
^{1,2,3} Институт востоковедения имени Р.Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан
E-mail: ¹anurmanova@mail.ru, ²dina_m71@list.ru, ³muminov9703@yahoo.com

ИССЛЕДОВАНИЕ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКОВ НЕКРОПОЛЯ ДАУТ-АТА: ПО МАТЕРИАЛАМ ЭКСПЕДИЦИИ ПО ХОРЕЗМСКОМУ РЕГИОНУ

Аннотация. Цель данного научного исследования состоит во введении в научный оборот новых материалов, собранных в ходе плановой экспедиции по изучению памятников Хорезмского региона. Собранные материалы использованы для сравнительно-сопоставительного изучения эпиграфических памятников Казахстана и соседних регионов. Некрополь Даут-Ата (Каракалпакстан, Республика Узбекистан) ранее не становился объектом комплексных исследований. В статье памятники подверглись изучению по многим параметрам: архитектурных стилей, камнерезного искусства, символов, каллиграфии, содержания надписей, лексики, социальной титулатуры, наличествующей в составе текстов надписей и др. Научной задачей статьи является расшифровка оригинальных текстов стел (кулпытасов) хорезмского региона, их перевод и научное комментирование. Подобные исследования значимы, с одной стороны, для исламоведов, востоковедов, с другой стороны, они интересны для славяноведов, занимающихся различными аспектами имперской истории и науки. Авторы придерживались принципов историзма, объективности, единства национальных и общечеловеческих ценностей и диалектического подхода к изучению историко-культурных процессов. Основные результаты и анализ, заключение по исследовательской работе: исследована некрополь Даут-Ата, где было зафиксировано, прочитано на месте 88 единиц эпиграфических надписей. Выведена статистика по родам, тамгам, датам по мусульманскому и общему летоисчислению, внешнему оформлению стел, именам мастеров камнерезов.

Благодарность: Статья подготовлена в рамках проекта ИРН: BR 18574063 «Преимственность и трансформации в традициях и культуре постзолотоордынских обществ (сравнительное изучение эпиграфических памятников Западно-Казахстанского, Волго-Уральского, Дагестанского, Хорезмского регионов)».

Ключевые слова: Хорезм, некрополь Даут-Ата, эпиграфические памятники, стела, кулпытас, эпитафия, письменность на арабском шрифте

Введение

По разрабатываемому проекту было изначально запланировано проведение нескольких полевых экспедиций по историческим регионам расположения постзолотоордынских обществ. Одна из них – экспедиция в Хорезмский регион была осуществлена в целях изучения эпиграфических памятников, предварительного чтения на месте и расшифровки эпитафийных надписей, проведения интервью с информантами, сбора и фиксации устной историографии в местной среде, археографических изысканий в частных собраниях, местных архивах, библиотеках, выявления и копирования документов, содержащих сведения, синхронные данным локальных эпиграфических памятников. Экспедиция была реализована в период с 28 апреля – по 11 мая 2024 года. Экспедиция работала в составе известного эпиграфиста, д.и.н., профессора Б. М. Бабаджанова, востоковеда, к.и.н А. Ш. Нурмановой, филолога, к.и.н. Д. Е. Медеровой, докторанта, арабиста Б. Д. Дюсенова. Экспедиционные

исследования проводились в следующих объектах-некрополях Каракалпакстана (Республика Узбекистан):

А. По городу Нукус:

1) комплекс «Миздакхан», находящийся в 3 км от села Ходжейли (16,4 км от Нукуса): зафиксированы, прочитаны и сфотографированы 15 надмогильных камней; изучены эпиграфические надписи на арабской графике внутри мавзолея на стенах комплекса Мазлумхан-Сулу.

2) некрополь «Даут-ата»: зафиксированы, прочитаны и сфотографированы 88 эпиграфических надписей. Записано интервью со зрителем (шыракшы) Бекназаровым Сериккали Шегенбаевичем, потомком Даут-Ата.

Б. По городу Мойнак:

3) Қарабас Ата, надмогильных камней с надписями на арабской графике не было обнаружено.

4) Пайғамбар Қызы, зафиксированы, прочитаны и сфотографированы 5 (пять) надмогильных камней, 1 (одна) стела (кулпытас) без надписи.

5) Мемориальный центр «Хаким-Ата. Сулайман Бакыргани», надмогильных камней надписей на арабском шрифте не было обнаружено.

В. По Устюрту, Аральскому морю:

6) Безымянный некрополь № 1, 44°14'4" с.ш. 58°16'54", высота над уровнем моря 220 метров. Обнаружен 1 (один) кулпытас с надписью на арабском шрифте, встречаются кулпытасы с тамгами родов (ру) шекты и табын.

7) Безымянная некрополь № 2, 44°14'0", с.ш. 58°16'37" высота над уровнем моря 220 метров. Обнаружены 3 (три) кулпытаса с надписью на арабском шрифте, встречаются надгробия с тамгами рода табын.

8) Некрополь «Кунти баба», 44°46'0" с.ш. 58°11'59" в.д. Обнаружены 4 (четыре) кулпытаса с надписью на арабском шрифте, 5 (пять) плит с именами солдат Уральского казачьего войска; эти плиты зафиксированы на кладбище (мазар) с тамгой рода адай. Перед мазаром находится основа кулпытаса из песчаника темно-коричневого цвета; сломанный кусок с орнаментом лежит на другом конце некрополя. Встречаются кулпытасы с тамгами родов шекты и табын.

Данная статья посвящена введению в научный оборот сведений самого крупного из местных некрополей «Даут-Ата». Выше было отмечено, здесь было обнаружено 88 надписей на кулпытасах и на стенах мавзолеев.

Материалы и методы исследования

Материалы: эпиграфические надписи и фотоматериалы некрополи Даут-Ата, интервью с хранителем мазарата были записаны, исследованы, сфотографированы и собраны во время экспедиции, проведенной 28 апреля – по 11 мая 2024 года исполнителями проекта. Методологической основой исследования являются системный, историко-сравнительный и сравнительно-типологический методы, также герменевтический анализ эпитафийных текстов, также последовательность проведения исследований: А) Сбор материалов; Б) Камеральная обработка; В) Перевод и комментирование текстов; Г) Их сравнительное изучение с другими видами источников, обнаруженных во время проведения полевых исследований.

Обсуждение

Даут Асауулы (1787–1874) – известный батыр, потомственный управляющий бий-родопрavitель, глава борьбы против колониальной политики России. В 1855–1856 гг. совместно с Есетом Кутебарулы он участвовал в восстании против царского правительства.

Его дед Барак, активный участник борьбы с джунгарами, умер в 97-летнем возрасте. Родитель Асау скончался в 1263/1846 году в возрасте 63 (или 64) лет. Памятник в их честь был установлен их отпрыском Даутом (Ажигали, 2002: 475).

В 2017 году была опубликована книга, посвященная эпониму данного некрополя – Даут Асауулы: Қазақ батыры Дәуіт Асауұлы / Құраст. Н.Ы. Жетпісбай, А.А. Аблаев. – Алматы, 2017. – 240 бет + 16 бет жапсырма. Книга составлена на основе архивных документов и устной исторической традиции; в ней впервые публикуется поэма, посвященная Даут Асауулы.

В свое время «Хорезмской экспедицией» были собраны многочисленные материалы по истории и этнографии узбеков, туркмен, казахов и каракалпаков, проживавших в низовьях Амударьи, Сырдарьи и Зеравшанской долине (Толстов, 1952). По ее результатам были изданы такие сборники, монографии, брошюры, как «Древний Хорезм», «По следам Хорезмской цивилизации», «По древним дельтам Окса и Яксарта», более 400 книг и брошюр, научные и научно-популярные статьи С. П. Толстова, большинство которых были переведены на языки мира. Памятники некрополя Даут-Ата также были сфотографированы Хорезмской археолого-этнографической экспедицией Академии наук бывшего СССР в 1946 году, фотоархив которой хранится в фондах Кунсткамеры (Санкт-Петербург, Российская Федерация). К сожалению, мы не обнаружили упоминаний о некрополе Даут-Ата в опубликованных отчетах и других публикациях. Некрополь посещали и участники других археологических, этнографических научных экспедиций.

В «Энциклопедии Казахстана» имеется специальная статья С. Ажигали, посвященная некрополю (Ұлттық энциклопедия, 2001: 171). Он также упоминается в книге Х. Есбергенова (Есбергенов, 1993). Некрополь Даут-Ата состоит из захоронений XIX–XX веков, типичных для Мангистау и Устюрта. Это – купольные мавзолеи, сагана, кулпытасы, койтасы, сандыктасы, мастерски украшенные с соблюдением местных архитектурных традиций.

Некрополь Даут-Ата превратился в сакральное место не только для местных жителей: казахов, каракалпаков и узбеков, но и для приезжих казахов, прибывающих для совершения *зийарат*. *Зийарат* к Даут-Ата совершают также люди, связанные по работе с техникой и металлом. Казахи из рода табын признают себя его прямыми потомками.

В ходе полевых работ в некрополе Даут-Ата участники экспедиции встречались с прямым потомком Даут-Ата – Сериккали Шегенбайулы Бекназаровым и записали интервью с ним. По преданию, его отец Шегенбай, внук (*ақтық*) Даут-Ата был хранителем мазара, а Сериккали приходится святому правнуком. Он до 2016 года вел деятельность смотрителя мазара (*шырақшы*). В свою очередь, дед и отец Даут-Ата также были батырами; они похоронены в местности Турыш в 125 км от Бейнеу, в местности Пески Сам (*Самның құмы*). Там старший брат информанта – Сапаргали состоит смотрителем. Асау-Ата похоронен в 100–150 метрах ниже мазара своего отца – Барака. Сам Асау-Ата завещал, чтобы его похоронили в ногах его отца. Барак был прапорщиком (хранитель знамени) табынов. Даут-Ата в старости поселился здесь на 5–6 лет. Он скончался в 1874 году; до этого времени он жил в Казахстане. Он представитель рода (ру) табын, племени (та'ифа) каракойлы, подразделения лабак. Это многочисленный род, основные представители которого живут в Актобе, Алматы и других регионах Казахстана. Об этом роде издана книга. Пожилой (аксакал) автор из Актюбе Нуржан Жетписбайулы, приезжал сюда, проводя интервью; он собирал архивные материалы в Нукусе, набрал много материалов и издал подробную книгу на основе документов про историю Даут-Ата.

Обзор литературы показал, что некрополь Даут-Ата не подвергался комплексному исследованию, данные эпиграфических памятников не вводились в научный оборот, имеются лишь отдельные упоминания о некрополе.

Результаты исследования

В результате экспедиционно-исследовательских работ в некрополе Даут-Ата было обнаружено, зафиксировано и прочитано на месте 88 эпиграфических надписей вместе с надписями на стенах мавзолеев. Выведена статистика по родам, тамгам, датам по мусульманскому и общепринятому летоисчислению, оформлению памятников (изображения оружия, узоры), именам мастеров камнерезов.

Этнический состав усопших некрополя отражен в нанесенных в кулпытасах тамгах; в эпитафиях в обязательном порядке указываются род, племя, отделение и подразделение покойного (*ру, тайпа, бөлімі, аймағы*); приведены имена деда и отца, далее в некоторых случаях до седьмого колена. Тамги рода адай нанесены в 25 кулпытасах (7, 8, 10, 14, 17, 19–24, 26, 27, 31, 33, 35–37 [2 раза], 38, 43–45, 48, 49, 51); табын в 16 памятниках (3, 40, 55, 56, 58, 62, 63, 65, 68, 71, 74, 76, 85, 88; 1 тамга на сандыктасе под номером 86). Тамга рода байбакты в одном кулпытасе (№ 6) и тамга рода Тилеу также в одном кулпытасе (25).

В 37 эпитафиях указаны даты жизни, из них в 26 по мусульманскому календарю, в 11 по общепринятому; самая ранняя дата – 1131/1718-1719 год в кулпытасах под № 18, 19; самая поздняя дата – 1397/1976-1977 год в кулпытасе под № 55.

В 61 памятнике нанесены изображения оружия, украшений, посуды и различные узоры. В 58 памятниках встречаются растительные узоры, в памятниках № 15 и 91 – изображения женских серег, нагрудного украшения, на 4 памятниках – изображения посуды: кумган (афтаба), самовар, в мазаре № 32 – раскрытый *дастархан* с посудой, внутри него лежит череп коня; на кулпытасе № 53 изображена мечеть; на кулпытасах № 77 – ружье и сабля; на койтасе № 90 изображены *ханджар*, ружье, *айбалта*, стрелы (в количестве 10 штук) и кумган, видимо, как показатель правочности.

В трех мазарах на стенах высечены имена мастеров (*ұста*): №12 – Ажи-бай баласы Утеули Уста, в мазаре № 28 – Серкеш-байуглы Уста Даулет-Нийаз, и в № 47 Уста Даулет-Нийаз ибн Мулла Серкеш-бай.

Само захоронение Даут-Ата, изначально судя по историческим фотографиям Хорезмской экспедиции 1946 года, состояло из кулпытаса и саганатама; видно, что кулпытас был подпорот каменными блоками и отмечен *тугом* (внешний признак сакральности объекта). Рядом с могилой Даут-Ата сфотографированы мужчина-казах и казахская женщина с детьми, пришедшие на *зийарат*.

В 2017 году в честь 230-летия Даут-Ата были проведены юбилейные мероприятия, построен мавзолей и издана книга «Қазақ батыры Даут Асауұлы» (Қазақ батыры, 2017). При реконструкции могилы кулпытас был перенесен во внутрь мазара, в результате чего нижняя часть памятника была замазана цементом. В результате была утеряна нижняя часть эпитафии. В указанной книге даты жизни Даут Асауұлы указаны как «1787–1874». В сохранившейся части кулпытаса написано, что Даут Асауұлы скончался в возрасте 83 лет. Тогда как, если он скончался в 1874 году, то дата его рождения соответствовала 1791 году. В архивном документе, опубликованном в вышеупомянутой книге под номером № 5 от 1856 года, скопированном из фондов Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК – Фонд 4, Опись 1, Дело 2810, Папка 14 (оригинал), указывается, что «Даут Асауұ, бий, 65 лет. Чумичли-табынского рода, Каракуйлиева отделения ...» (Қазақ батыры, 2017: 233). Соответственно, этот документ подтверждает, что он родился в 1791 году.

Захоронения предков Даут-Ата – Барак Сатыбалдыұлы и Асау Баракулы находятся в Мангыстауской области, Бейнеуском районе, в 13 км от аула Турыш. Там сохранились оригинальные кулпытасы. Памятники внесены в список объектов историко-культурного наследия, которые охраняются государством. Захоронение сына батыра – Ерболек Даутұлы,

находится в Актюбинской области, Темирском районе, в местности Шубаркудук. В некрополе Даут-Ата были похоронены его внуки.

Несколько эпитафий из данного некрополя заключают в себе ценную информацию. Учитывая их значение, тут было решено дать их тексты вместе с переводом на русский язык. В них дается информация о покойных, приводятся имена нескольких мастеров – уста, воздвигших эти мавзолеи, кулпытасы и др.

Кулпытас Даут-Ата (Инв. № 1) [рис. 1]: высота сохранившейся части 160 см, ширина в верхней части 39 см, в средней части 25 см, внизу 37 см, боковые стороны 23 см. Эпитафия нанесена на лицевой и левой боковой сторонах.

Передняя часть

Левая боковая сторона

چومچلى تابىن

روغى غنده

قراقويلى طا

يفسى تو

قال بولمنىك

صاتبالىدى

ايماغنده

[اص] او اوغلى

...

۸۳ نچى ياشنده

قالدوردى

اوغلى ورمان

Перевод: [Покойный, представитель] чумишли табынского рода, каракойлы племени, отделения тукал, сатыбалдинского подразделения [Ас]ауа сын ...

Левый бок: в возрасте 83-х лет. Поставил/установил [памятник его] сын Урман.

Рис. 1. Кулпытас Даут Асаулы.

Кулпытас (Инв. № 3) [рис. 2]
Тилагана, сына Ерболак батыра,
внука Даут-Ата

1. Передняя сторона

Чомچлы табин қрақойлы

Тайфәһә сәй ләбиқ болмә даут

Нәрасә әйрәуләк бәтәр

Бәласә тәйләкнә вәфәт болдә

17 йәшнәдә 1287 йәлнәдә

Бәу тәашнә қойдә әгәсә әллә нәзәр мәرضә

3. Правая сторона

Әқчәнәуләк әйрәуләк

Қәзә вәфәт 12 йәшнәдә

Зәйрәтә бол жәйдә

Мәлә әллә нәзәр қәзә

2. Левая сторона

Мәқмәбәт әллә нәзәр

Әуғәлә вәфәт 5 йәшнәдә

Зәйрәтә бол жәйдә

Әқбәрдә әллә нәзәр

Әуғәлә вәфәт 2 йәшнәдә

...

4. Обратная сторона

وفات ۱۳ ياشنده

زيراتى بو جايدە

Перевод:

1. [Покойный, представитель] чумишли табын, каракойлы племени, отделения лабак, внук Даута, сын Ирбулак Батыра, Тилаган скончался в возрасте 17 лет в 1287 году. Этот памятник установил его старший брат Алланазар Мирза.

2. Макамбат, сын Алланазара, скончался в возрасте 5 лет. Могила его находится здесь. Акберди, сын Алланазара, скончался в возрасте 2-х лет ...

3. Акчунук, дочь Ирбулака, скончалась в возрасте 12 лет. Могила ее [находится] с этой стороны. Малай, дочь Алланазара, скончалась в возрасте 13 лет, могила ее [находится] с этой стороны.

1.

2.

3.

4.

Рис. 2. Кулпытас внуков Даут Асауулы.

Таким образом, данный объект является семейным склепом, в котором похоронены пятеро (5) усопших: сын Ирбулака, Тилаган, 17 лет; его сестра Акчунук, 12 лет; дети его брата Алланазара: Макамбат, в возрасте 5-ти лет; Акберди, в возрасте 2-х лет; дочь Малай, в

возрасте 13-ти лет. Обратная сторона памятника не прочитана по причине того, что кулпытас плотно установлен к мазару. Из-за этого невозможно было сфотографировать надпись целиком. По видимым фрагментам можно заключить, что там записаны *хадисы*.

На некоторых мазарах указаны имена мастеров:

Мазар № 1. (Инв. № 12) [рис. 3]. Кулпытас, установленный рядом с мазаром, упал и был сломан на две части; левая сторона изъедена солью, утеряны концовки надписей.

1. На стене мазара

2. Кулпытас

... ۴۹۲۱ نچى يادا وفات بولد...

ادى ارو

غى فرق م...

اجه بك بلا [سى] وتلى اوسدا

تقيق طايفه ...

بنا قلدی

توكال بول ...

باراق ايم...

جدق باى...

ابن تج...

۲ ... جسندا

۱۲۹۴

انیسی بیک جان

بلاسب توقوز باى

مرضی قویدی

...

Перевод:

1. В 1294/1877 году скончался...

сын Ажибека. Уста Утали¹ построил [данное здание].

2. [Усопший, представитель] рода адай, племени кырыкмылтык, отделения тукал, подразделения барак – Джадакбай (?) ибн Тадж ... [скончался в возрасте] 2-х лет в 1294 [году]. Его младший брат Бикжан, сын Тукуз-бай Мирза установил [этот памятник].

Примеч. 1: В надписи на стене мазара дата кончины записана наоборот. В кулпытасе дата записана правильно – 1294 год.

¹ Утали Ажибекулы – известный мастер (уста) из рода адай, племени караш, отделения айтимбет. Его брат Куржим-бай также был известным мастером (уста). Оба брата строили мавзолей, рыли колодцы и занимались ювелирным делом. Известны их могилы: Куржим-бай был похоронен в Бейнеуском районе в местности Ыргызбай-Карасай. Его брат Утали возвел над его могилой купольный мавзолей. Сам Утали был похоронен в Мангыстау в сторону Караган-Босага, в местности Когесем. Над его могилой также воздвигнут купольный мавзолей.

Рис. 3. Мазар №1. Работы Уста Утали ибн Ажибек

Мазар № 3. (Инв. № 28) [рис. 4]:

Следует отметить, что мазар был сфотографирован участниками Хорезмской экспедиции. Он сохранился ныне в неизменном виде. На мазаре указаны имена двух мастеров: Серкешбайуглы Даулатнийаз-уста² и Алдарбай уста. Кулпытас поврежден, в результате чего надпись нижнего картуша утеряна.

1. На стене мазара

2. Кулпытас

سرکش باى
اوغلى اوسطا
دولت نياز
عملى الداربى
اوسدا

ادای روغى
قرق ملتىق
طایفا سى قرابا
س ایماغى قا
...شه ک بو
لمى تور... یل

...

Перевод:

1. Уста Даулат-Нийаз, сын Серкеш-байа. Работа Алдар-бай Уста.

2. [Усопший-представитель] рода адай, племени кырыкмылтык, подразделения карабас, отделения ка...шек, Тур ...

² Мастер Даулет-Нийаз Серкеш-байуглы из рода адай кырыкмылтык. Мастер, известный в западном регионе Казахстана, строитель многих известных купольных мавзолеев. Его имя упоминается в кулпытасе под № 43, на мавзолее под инв. № 47 – мазар № 5.

Примеч.: Слово «уста» записано в двух формах: اوسطا [Ūṣṭā] и اوسدا [Ūsdā].

Рис. 4. Мазар №3. Работы Уста Даулатнийаз Серкешбайуглы и Уста Алдарбай.

Кулпытас религиозного деятеля Иклас-Максыма, сына Иламан-Хаджжи (Инв. № 31) (Рис. 5). В конце эпитафии указано имя мастера Чуфа, сын Даулат-Нийаза.

Эпитафия

Перевод:

ادای روغی قرق

ملتق طایفهسی تو

رده غول بولمی

ایلامن حاجی اوغلی

ایقلاس ماقسم

وفات بولدی

۳۳ یشنده

۱۳۰۲

نجی یلده بتلدی

عملی چوفه ابن

داولت نیاز

[Усопший-представитель] рода адай, племени кырыкмылтык, отделения турдыгул, Иламан-Хаджжи, сын Иклас-Максыма скончался в возрасте 33 лет. Запись нанесена в 1302/1884-1885 году. Работа Чуфа ибн Даулет-Нийаза.

Рис. 5. Кулпытас религиозного деятеля Иклас Максыма сына Иламан Хаджи

Кулпытас № 43. [рис. 6]

Эпитафия

Перевод

ادای روغی قرق
ملتق طایفه سی
جراس بولمی سا...
مس بلاسی خدای
نظر حلالی منار با
بیجه وفات ۷۶
یاشنده یازدی بلاسی
موسی بای مرزا
۱۲۹۷ نجی یلده
یازغوچی اوستاد
دولت نیاز ابن
چرکاچ بای وینه
یازغوچی مولا قلان
ملانظر اوغلی ده ب
بلاسز

[Усопшая-представительница]
рода адай, племени кырыкмылтык,
отделения жарас, Мунар Байбиче,
супруга Са...мыса, сына Худай-
Назара, скончалась в возрасте 76 лет.
Ее сын Муса-бай Мырза нанес (эту)
надпись в 1297/1879-1890 году.
Знайте, что исполнитель – Устад
Даулет-Нийаз ибн Черкач-бай.
(Другой) исполнитель – Маула/Мулла
Кулан, сын Мулла-Назара.

Имя отца Уста Даулет-Нийаза – Серкеш-байа на памятниках №3 и 47 дано в форме سرکش باى [Серкеш-бай], в данном случае – چرکاج [Черкач-бай].

Рис. 6. Кулпытас работы Уста Даулатнийаза и Маула Калан Мулланазар

Как правило, эпитафии в своей начальной части (сар-лауха) имеют коранические *айаты*, и каждому региону свойственно определенный набор коранических формул и цитат из *хадисов*. Однако в некрополе Даут-Ата зафиксировано незначительное количество кулпытасов, где эпитафии начинаются с *басмалы* или *айатов Корана*: № 30, 32 (внутри мазара), 39, 40, 42, 72. Вместо этого, в некрополе Даут-Ата в большинстве случаев эпитафии начинаются с упоминания родовой принадлежности усопшего. Редко встречаются цитаты из *хадисов*, которые обычно пишутся по бокам кулпытасов. В Даут-Ата мы зафиксировали их в памятниках под № 3 и 5. При этом памятники, где эпитафии начинаются со слов «ал-мархум ал-магфур» (прощенный, помилованный) всего два: № 5 и 6. Кроме этого, в некрополе не были зафиксированы памятники вместе с *марсийа*, или стихами, посвященными покойному. В эпитафиях упоминаются имена мастеров-каменщиков, построивших данное здание или изготовивших данный култытас: Уста Даулет-Нийаз Серкеш-байуглы в памятниках №12, 28, 34, 43, 47; Уста Утали Ажибекуглы (№ 12); Алдарбай Уста (№ 28); Джуфа ибн Даулет-Нийаз (№ 31); Жылкычы Кудайбергеноулы (№ 31), Уста Бал-Мухаммад ибн Калак ... (№ 39).

Следует отметить, что памятники некрополя Даут-Ата не отличаются от памятников Западного региона Казахстана по своей архитектуре, оформлению, содержанию надписей и т. д. Здесь работали одни и те же известные мастера по постройке купольных мавзолеев, изготовлению кулпытасов. Всего мавзолеев в некрополе Даут-Ата пять (5), и они были пронумерованы участниками экспедиции под инвентарными номерами 12, 13, 28, 32, 47. По установленным правилам, сначала комплекс должен быть закреплен на местности по координатам его местоположения по широтам и долготам. Затем была изготовлена карта расположения объектов внутри комплекса. Четыре из изучаемых мавзолеев – купольные мавзолеи, со шлемовидным куполом, а один – *саганатам*. Все мавзолеи богато украшены цветными растительными узорами, остатки которых сохранились до нашего времени. Внутри них видны цветные узоры, их надписи частично утеряны.

Мазар инв. № 12 – Купольный мавзолей, работы Уста Утали Ажибекулы.

Мазар инв. № 13. – Купольный мавзолей, внутри которого находятся стилизованные цветные ниши, разрушенный *уштас* или *койтас*; стены также начали разрушаться, плиты отходят от стен, где-то они упали со своих мест.

Мазар инв. № 28 – Купольный мавзолей, работы двух мастеров: Даулет-Нияз Серкеш-байуглы и Алдар-бай Уста.

Сагана под инв. № 32 – (*саганатам*) или торткулак (*төртқұлақ*) там (здание), на задней стене с внутренней стороны сохранились цветные геометрические узоры, фрагменты надписей, цитат из Корана; в верхней части врезан пояс батыра – «*қамар белдік*», на левой стене изображен раскрытый *дастархан* (чайник и четыре чашки с блюдами), рядом самовар с чайником, внутри находится череп коня и тряпичная кукла (ритуальная?).

Мазар инв. № 47 – купольный мавзолей, работы Даулет-Нияз Серкеш-байуглы. Внутри него имеются цветные узорные рамки. Мавзолей разрушается, сзади него плиты отошли.

Все мавзолеи и сагана построены с использованием ракушечника (*ұлтас*), видимо, доставленного из Мангыстау. Архитектор М.М. Мендикулов отметил в своей книге «Памятники народного зодчества Западного Казахстана», что большинство памятников каменной архитектуры долины реки Эмбы, Устюрта и Мангышлака было построено из ракушечника – прекрасного строительного и декоративного материала. Действительно, месторождения ракушечника повсеместно встречаются на Устюрте и Мангышлаке, но наиболее крупные из них находятся на северо-западе чинка Устюрта (в горах Желтау, Коленкели) и около форта Шевченко на Мангышлаке (Мендикулов, 1987: 147).

В некрополе очень много *койтасов*, *саганатамов*, *сандыктасов*. К сожалению, они тоже разрушаются под воздействием погодных условий, агрессивной соляной почвы. Много кулпытасов сломаны на две и более части, изъедены солью; нижние части эпитафических надписей утеряны. Мавзолеи разрушаются: отходят их цветные узоры, падают плиты и т. д. Потребуются работы по реконструкции памятников некрополя.

На территории некрополя зафиксирована одна христианская могила с крестом и памятной надписью: Воскобойникова Владимира Викторовича (1895–1959).

Заключение

Следует отметить важность подобных экспедиционно-исследовательских работ, во-первых, для мониторинга состояния памятников культуры; во-вторых, для сохранения памятников культуры важна их фотофиксация; в-третьих, введение в научный оборот корпуса надежно датированных письменных источников в виде эпитафических текстов заметно обогатит историческую науку новыми данными.

Материалы, собранные в ходе полевой экспедиции в Хорезмский регион, были использованы для сравнительно-сопоставительных исследований с материалами Казахстана, дагестанского и волго-уральского регионов. Также для анализа был привлечен весь существующий круг источников: данные эпитафики, генеалогии, архивные документы, агиографические произведения, артефакты, устная историческая традиция и существующая ныне практика паломничества (*зийарат*) к святым местам.

Результаты осуществленной полевой экспедиции и собранные материалы показали, что эпитафические памятники – надежный источник при проведении сравнительных исследований. Они также представляют интерес для исследователей архитектурных стилей, камнерезного искусства, символов, каллиграфии. Анализ материалов показал, что текст эпитафий имеют единую структуру, присущую для всего постзолотоордынского пространства. Однако, имеются региональные особенности, которые отражают специфику локальной культуры и традиции. Содержащиеся в надписях лексический материал, проявления социальной титулатуры имеют ценность при обобщении данных эпитафических памятников Казахстана, дагестанского, хорезмского и волго-уральского регионов. Они обладают большими возможностями для прослеживания преемственности и трансформаций в традициях и культуре постзолотоординских обществ.

Литература:

Ажигали С.Е. Архитектура кочевников – феномен истории и культуры Евразии (памятники Арало-Каспийского региона). Алматы: Научно-издательский центр «Ғылым», 2002. 654 с.

Есбергенов Х. Қоңырат. Тарихый хәм мәдений естеликleri. Нөкис: Билим, 1993. – 120 б.

Қазақ батыры Дәуіт Асауұлы / Құрастырған Н.Ы. Жетпісбай, А.А. Абылаев. – Алматы, 2017. – 240 бет + 16 бет жапсырма.

Қазақстан. Ұлттық энциклопедия / Бас редактор Ә. Нысанбаев. Алматы, «Қазақ энциклопедиясының» Бас редакциясы, 2001. Том 3. 720 б.

Мендикулов М.М. Памятники народного зодчества Западного Казахстана. – Алма-Ата, Онер, 1987. 160 с., илл.

Толстов С. Хорезмская археолого-этнографическая экспедиция Академии наук СССР (1945–1948 гг.) // Труды Хорезмской археолого-этнографической экспедиции. I. Москва, 1952.

References:

Azhigali, Serik E. Arkhitektura kochevnikov – fenomen istorii i kul'tury Evrazii (pamiatniki Aralo-Kaspiiskogo regiona) [Nomadic Architecture – A Phenomenon of the History and Culture of Eurasia (Monuments of the Aral-Caspian Region)]. Almaty: Nauchno-izdatel'skii tsentr «Ghylym», 2002. 654 p. [in Rus.].

Esbergenov Khojakhmet. Qonyrat. Tarihyi ham madeni estelikleri [Qongghirat. Historical and Cultural Memoirs]. Nökis: Bilim, 1993. 120 p. [in Karakalpak].

Mendikulov Malbagar M. Pamiatniki narodnogo zodchestva Zapadnogo Kazakhstana [Monuments of the Folk Architecture of Western Kazakhstan]. – Alma-Ata: Öner, 1987. – 160 p., illustrations [in Rus.].

Qazaq batyry Dauit Asauuly [Kazakh Hero Dauit Asawoğlu] / Qurastyghan N.Y. Zhetpısbai, A.A. Abylaev. Almaty, 2017. – 240 p. + 16 p. japsyrma [in Kaz].

Qazaqstan. Ulttyq entsiklopediia [National Encyclopaedia] / Bas redaktor A. Nysanbaev. Almaty: «Qazaq entsiklopediiasynyn» Bas redaktsiiasy, 2001. T. 3. – 720 p. [in Kaz.].

Tolstov Sergei. Khorezmskaia arkheologo-ètnograficheskaia èkspeditsiia Akademii nauk SSSR (1945–948 gg.) [Khorezm Arkheological and Ethnographical Expedition of the Academy of Sciences of the Union of Soviet Socialist Republics (1945-1948 Years)] // Trudy Khorezmskoi Arheologo-Ètnograficheskoi Èkspeditsii. I. Moscow, 1952 [in Rus.].

¹Нурманова А.Ш. ²Медерова Д.Е. ³Муминов А.К.

^{1,2,3}Р.Б. Сулейменов атындағы, Алматы, Қазақстан

E-mail: ¹anurmanova@mail.ru, ²dina_m71@list.ru, ³muminov9703@yahoo.com

ДӘУІТ-АТА ҚОРЫМЫНЫҢ ЖАЗБА ЕСКЕРТКІШТЕРІН ЗЕРТТЕУ: ХОРЕЗМ АЙМАҒЫНДА ЖҮРГІЗІЛГЕН ЭКСПЕДИЦИЯ МАТЕРИАЛДАРЫ НЕГІЗІНДЕ

Аңдатпа. Ғылыми зерттеудің мақсаты мен маңызы Хорезм аймағының ескерткіштерін зерттеу бойынша жоспарлы экспедициялар барысында жиналған жаңа материалдарды ғылыми айналымға енгізу. Материалдар Қазақстан мен көршілес аймақтардың эпиграфикалық ескерткіштерін салыстырмалы зерттеуде пайдаланылады. Дәуіт ата қорымы бұрын кешенді зерттеу объектісі болмаған, мақалада ескерткіштер әртүрлі: сәулет стилі, тас қашау өнері, символдар, каллиграфия, жазбалар мазмұны, лексикасы, жазбалар

мәтіндеріндегі әлеуметтік титулатура және т.б. параметрлері бойынша зерттелді. Мақаланың ғылыми міндеттері Хорезм өңірі құлпытастарының түпнұсқа мәтіндерін оқу, аудару, фотофиксация жасау және жаңа материалдарды пайдалана отырып ғылыми түсініктеме беру. Мұндай зерттеулер тек исламтанушылар, шығыстанушылар үшін ғана емес, сонымен қатар империялық тарих пен ғылымның әртүрлі аспектілерімен айналысатын славянтанушы ғалымдар үшін де маңызды. Авторлар тарихилық, объективтілік, ұлттық және жалпыадамзаттық құндылықтардың бірлігі және тарихи-мәдени процестерді зерделеудегі диалектикалық көзқарас принциптерін ұстанды. Негізгі нәтижелер мен талдау, зерттеу жұмысы бойынша қорытындысы – ол Дәуіт ата қорымы зерттелді, онда 88 эпиграфиялық жазба оқылды. Тайпалар, таңбалар, хиджри және милади жылдары, безендіру, тас қашаушы шеберлердің есімдері туралы статистика жасалды.

Алғыс: Мақала ЖТН BR18574063 «Алтын Ордадан кейінгі қоғамның дәстүрі мен мәдениетіндегі сабақтастық пен өзгерістер (Батыс Қазақстан, Еділ-Орал, Дағыстан, Хорезм аймақтарындағы эпиграфикалық ескерткіштерді салыстырмалы зерттеу)» атты жоба аясында дайындалды.

Түйін сөздер: Хорезм, Дәуіт-Ата қорымы, эпиграфикалық ескерткіштер, құлпытас, эпитафия, арабжазулы эпиграфика.

¹Nurmanova A.Sh. ²Mederova. D.E. ³Muminov A.K.

R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan

E-mail: ¹anurmanova@mail.ru, ²dina_m71@list.ru, ³muminov9703@yahoo.com

STUDY OF WRITTEN MONUMENTS OF THE DAUT-ATA NECROPOLIS: BASED ON THE EXPEDITION TO THE KHOREZM REGION

Abstract. The aim and significance of this research work is to introduce new materials collected during the Khorezm expedition to study inscriptions on stones in Arabic script. The materials were used for comparative study of epigraphic monuments of Kazakhstan and neighboring regions. This article analyzes materials had been fixed in one of the cemeteries in Khorezm, Uzbekistan. Field work was done by the authors of this article in the Daut-Ata necropolis. This necropolis did not become the object of any complex research before. The necropolis of Daut-Ata was investigated, where 88 epigraphic inscriptions were recorded. The new material have been studied according to various parameters: architectural styles, stone-cutting art, tamgha symbols, Arabic calligraphy, content of inscriptions, vocabulary, social titles in the texts of inscriptions, and others. The authors collected the original texts of stelas from the necropolis through their photo-fixation, translation and scientific commentary. Such research is important not only for specialists in Islamic studies, but it is also interesting for scholars in Slavic studies dealing with various aspects of imperial history and science.

Acknowledgement: This research is funded by the Ministry of Science and High Education of the Republic of Kazakhstan (Grant No BR 18574063 «Continuity and Transformation in the Traditions and Culture of Post-Golden Horde Societies (Comparative Study of Epigraphic Monuments from the West of Kazakhstan, Volga-Ural, Dagestan, Khorezm Regions)»).

Keywords: Khorezm, Daut-Ata Necropolis, Inscriptions, Qulpytas, Epitaph, Arabic Script

Авторлар туралы мәлімет:

Нұрманова Айтжан Шаймерденқызы, тарих ғылымдарының кандидаты, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының бас ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан.

Медерова Дина Есіркепқызы, тарих ғылымдарының кандидаты, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының жетекші ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан.

Муминов Әшірбек Құрбанұлы, тарих ғылымдарының докторы, профессор, Р.Б. Сүлейменов атындағы Шығыстану институтының бас ғылыми қызметкері, Алматы, Қазақстан, Ислам ынтымақтастығы Ұйымы (ОИС) жанындағы Ислам тарихы, өнері мен мәдениетін зерттеу орталығы (IRCICA), бас директордың ұйымдастыру қызметі (Орталық Азия) бойынша кеңесшісі, Стамбул, Түркия.

Информация об авторах:

Нурманова Айтжан Шаймерденовна, кандидат исторических наук, главный научный сотрудник Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан.

Медерова Дина Есиркеповна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института востоковедения им. Р. Б. Сулейменова, Алматы, Казахстан.

Муминов Аширбек Курбанович, доктор исторических наук, профессор, – Институт востоковедения имени Р. Б. Сулейменова, главный научный сотрудник, Казахстан, Алматы, Исследовательский центр исламской истории, искусства (IRCICA) при Организации исламского сотрудничества (ОИС), консультант генерального директора по организационной деятельности (Центральная Азия), Стамбул, Турция.

Information about the authors:

Nurmanova Aitzhan, Candidate of History Sciences, Chief Researcher at R.B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan.

Mederova Dina, Candidate of History Sciences, Leading Researcher at Ramazan B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan.

Muminov Ashirbek, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher at Ramazan B. Suleimenov Institute of Oriental Studies, Almaty, Kazakhstan, Research Center for Islamic History, Art and Culture (IRCICA) at the Organization of Islamic Cooperation (OIC), Consultant to the Director General on organizational activities (Central Asia), Istanbul, Turkey.